

Драконовская мера

Робер Лепаж на Берлинском фестивале

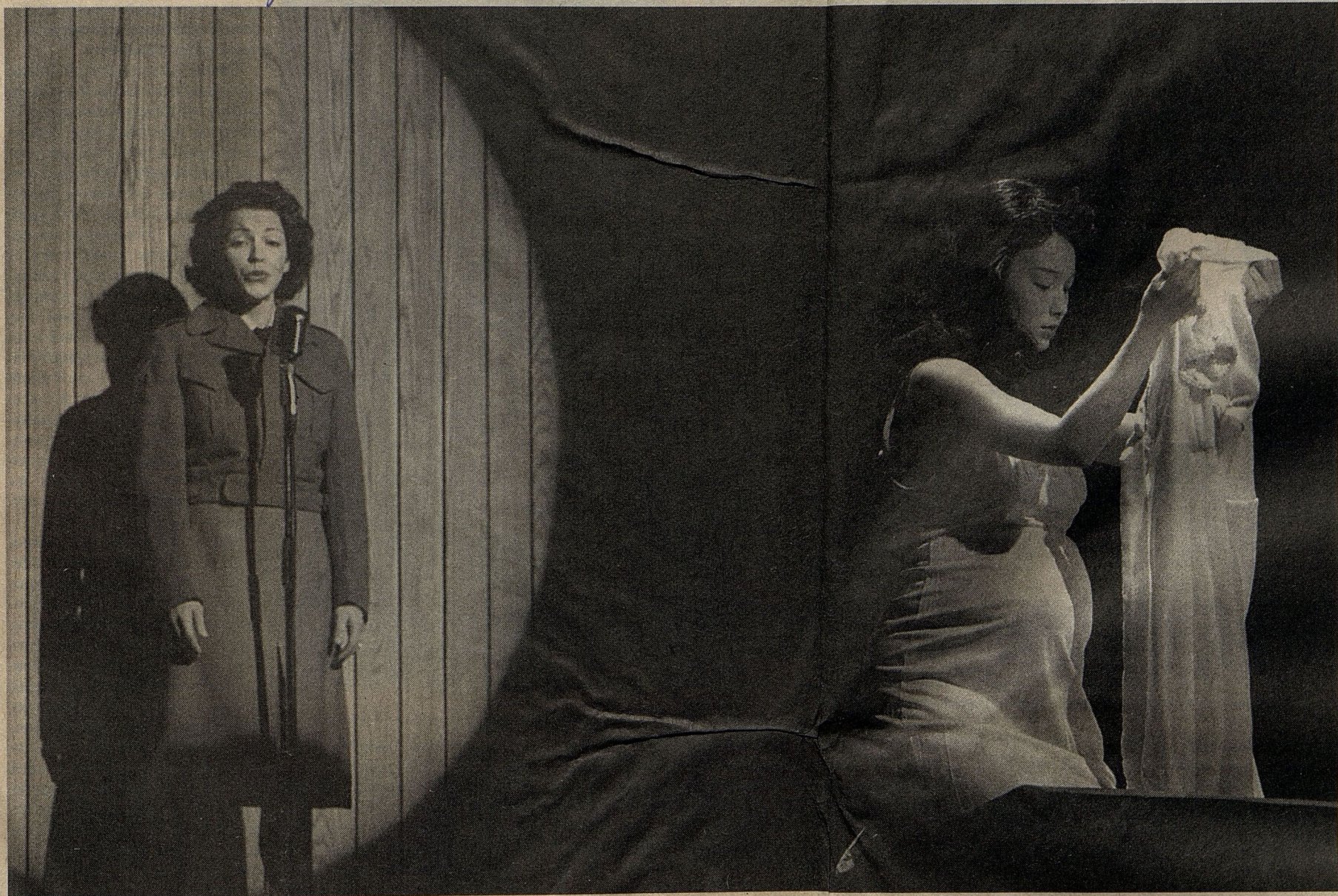
фестиваль театр

В Берлине продолжается фестиваль Berliner Festwochen, главными событиями которого являются выставка «Москва—Берлин» (см. „Ъ“ от 29 сентября) и гастроли российских театров. Еще одним событием стал спектакль знаменитого канадского режиссера Робера Лепаж «Трилогия драконов». Из Берлина — **РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ.**

Театральная программа нынешнего Берлинского фестиваля проходит под девизом «Theatre is no nation». Хотя, строго говоря, наличие национального раздела (в данном случае российского) этому космополитическому лозунгу противоречит. Театр, может быть, и не национальность, но национальную самобытность надежно защищает, хотя бы посредством языка. Забавно, но единственным «вненациональным» в театральной программе России был московский семейный театр «Тень»: представление «Лиликанский музей театральных идей» действительно не требует перевода и понятно будет даже в африканской глубинке.

Впрочем, три других главных героя Берлинского фестиваля заявленному девизу отвечают безупречно — работающий во Франкфурте американский хореограф Уильям Форсайт, французский гражданин сербско-венгерского происхождения Жозеф Надж (про которого в пору сказать, что театр отныне не имеет не только национальности, но и бывших жанровых границ) и канадец Робер Лепаж. В его спектакле «Трилогия драконов» говорят на трех языках — английском, французском и китайском. Четырехчастное действие продолжается без малого пять часов, до идет без перевода, хотя в основе спектакля лежит не какая-нибудь известная наизусть классическая пьеса и разговаривают герои почти непрерывно. Театр Лепаж — идеальный пример виртуозной театральной магии, умения извлекать поэзию и драму «из ничего».

Зрители сидят на двух трибунах, по обе стороны от неширокой игровой площадки, засыпанной серым песком. С одной стороны площадки стоит столб с высоко висящим фонарем, с другой — будка вроде вахтерской. Чем только не обернется она — и входом в пращечную старого китайца, и сувенирным киоском в современном аэропорту, и мистической камерой-

В знаменитом спектакле Робера Лепаж переплетаются времена и встречаются разные цивилизации

обскурой, переправляющей людей в небытие, и кабиной пилота в самолете, летящем из Ванкувера в Гонконг, и рентгеновским аппаратом, выносящим смертельный приговор одной из двух главных героинь спектакля. Действие «Трилогии драконов» охватывает полвека: с середины 30-х до 80-х годов прошлого века. Эпическая работа Робера Лепаж рассказывает о судьбе двух женщин, вначале девочек, Франсуазы и Жан, живущих в Чайна-тауне в Квебеке. «Зеленый дракон» — первая часть, время экономической депрессии; «Красный дракон» — вторая, поделенная между временами до и после второй мировой войны; наконец, «Белый дракон» — Ванкувер 20-летней давности, куда приезжает Франсуаза, чтобы навестить своего сына Пьера и психически больную племянницу Стеллу.

События, происходящие с тремя поколениями семьи, обычны для таких сюжетов: встречи-расставания, надежды-разочарования, болезни-смерти. Короткие эпизоды будто выхватываются из неизвестной чужей памяти, спектакль произвольно перескакивает с одной судьбы на другую (сценарий собран из текстов шести разных авторов, в том числе самого режиссера). На месте каждого из происшествий вроде бы могло оказаться какое-то другое, перекрещения путей героев произвольны. Непреходящим остается только тема Востока вообще, не только Китая, постоянно присутствующая в жизни персонажей, — тема непостижимых других цивилизаций, отраженный свет которых становится тревожной и манящей «подсветкой» целого столетия. Зов с Востока не имеет конца: в финале,

стоя на автостоянке, построенной на месте бывшего Чайна-тауна, Пьер сообщает матери, что собирается ехать учиться именно в Китай.

Чужая вечность Востока — фон для здешней быстротечности. Все события будто нанизаны на невидимую нить уходящего времени, которую Робер Лепаж магическим образом протягивает через спектакль. Она — в таинственном, рассеянном, «противотуманном» свете фонаря, в тихом шуршании песка, в идеальной точности театрального ритма. В странных и забываемых превращениях, нарушающих логику «романного» повествования, как, например, такое: комически словоохотливая монашка-медсестра, пришедшая к Жан и ее мужу, чтобы уговорить их отдать неполноценную дочку в дом скорби, снимает с себя платье и парик и оказывается са-

мой этой дочкой, которую мать должна навсегда увести из дома. Или самоубийство инвалида Вильяма Кроуфорда, бывшего торговца обувью, приехавшего на кинофестиваль в Ванкувер в качестве героя документального фильма, — он резко укатывается за кулисы, чтобы через секунду выкатиться назад пустой пылающей огнем инвалидной коляской. Излишне говорить, что актеры Робера Лепаж из компании «Ex Machina» достойны всяческих похвал: будь иначе, ничего из придуманного режиссером бы не сработало.

По умению соединить достоверную выразительность сиюминутной жизни с простотой и размахом истории, естественность эмоций с метафорическим устранением «Трилогии драконов» господина Лепаж можно сравнить разве что с додинскими «Братями и сестра-

ми» — при всей несхожести методов двух режиссеров. Сравнение напрашивается, наверное, еще и потому, что датированы спектакли одним и тем же годом — 1985. Пора сказать, что Лепажевскому шедевру почти 20 лет. Правда, нынешний спектакль — возобновление, сделанное с актерами нового поколения, европейская премьера которого прошла как раз в Берлине. Собственно, именно после премьеры «Трилогии драконов» тогда всего лишь 28-летнего Робера Лепаж причислили к самым крупным современным режиссерам. В Россию, к сожалению, его спектакли до сих пор не приезжали. Но вот директор Чеховского фестиваля Валерий Шадрин, присутствовавший на берлинском представлении, пообещал уже на следующем фестивале это «белое пятно» ликвидировать.